

ОТ ПЕЧАЛИ ДО РАДОСТИ

Его творческая судьба кажется одной из самых счастливых из всех, кто и сегодня властвует на нашей эстраде. Во всяком случае его песни популярны уже многие годы, и каждое новое поколение находит в них что-то свое. И сегодня **Юрий Антонов — самая настоящая звезда.**

— Жаловаться, вроде бы, грех. Но проблем и сложностей у меня было очень много. Достаточно сказать, что я так и не был принят в Союз композиторов СССР. Не нравился я чиновникам из Министерства культуры. И все тут. Был непопулярен, не умел приспособиваться, подобострастно заглядывать в глаза. Меня всегда возмущало и удивляло, почему артисты должны были исполнять с эстрады на концертах лишь 20 процентов собственных песен, остальные 80 — членов Союза композиторов СССР.

Именно за это меня и не любили чиновники от культуры. Потому и звание заслуженного деятеля культуры России я получил совсем недавно.

— Вы почти 30 лет на эстраде, и каждый раз собираете полные залы в любом городе. Чем вы сами объясняете столь высокую популярность ваших песен?

— Об этом я глубоко никогда не думал, то есть эта тема не была предметом серьезных размышлений. Я просто делал свое дело, которое люблю и умею. Вот и все. Рекламными

кампаниями никогда не увлекался. И раньше, и теперь — редкий гость на телевидении. Раньше — потому что не всем был угоден, не всем нравился. Теперь — потому что на телевидении за все надо платить. А я считаю, что это полный абсурд давать телевизионщикам деньги за то, что ты поешь и тебя показывают на экране. Ко мне, собственно, и не обращаются с подобными предложениями. Знают, что ответ будет отрицательным. Зачем же меня приглашать вообще? Так покойнее — и им, и мне.

Выручает радио. С ним у меня давняя дружба. Именно дикторы с радио поддерживали меня в прежние времена, не забывают и сегодня. И ни о каких деньгах там и речи не идет. Для них гораздо важнее мои песни.

— Замечу, кстати, что у вас не слишком много и пластинок.

— Замечание верное — пластинок у меня практически нет. Зато появились компакт-диски. Только за последнее время вышло два таких диска — один в

Англии, другой у нас, на «Мелодии». Компакт-диски меня привлекают больше, они значительно долговечнее, и качество звучания на них отличается в лучшую сторону. В нынешнем году выйдут еще 3 компакт-диска. Сейчас я как раз работаю над ними. Именно компакт-диски являются как бы моей визитной карточкой. Я считаю, что для композитора они столь же значительны, как для писателя книга, выпущенная хорошим издательством.

— И все-таки пик вашей славы пришелся на 70—80-е годы, когда буквально повсюду звучали ваши песни. Не испытываете ли вы ностальгию по тем временам? Когда вам работалось и жилось лучше?

— Да, по-разному жилось. Никаким баловнем судьбы себя не считаю, и путь мой вовсе не был усыпан одними лишь розами. Нынешнее время дало два неоспоримых преимуществ — полную свободу передвижения и свободу действий. Другое дело, что далеко не у всех хватает средств, чтобы

воспользоваться этими возможностями. И порой еще не хватает мудрости, чтобы не превращать свободу в разнузданную вседозволенность. Мы пока не научились ценить Свободу. И это по-настоящему жалко...

Но, с другой стороны, у людей все-таки есть надежда, реальная возможность работать и хорошо зарабатывать. И нам надо учиться использовать эти возможности. А то мы так и будем испытывать ностальгию. Хотя я не признаю успеха любой ценой. Ни творческого, ни жизненного. Ну а что касается моей личной ностальгии по ушедшим годам? В прошлом году телевизионщики сняли обо мне фильм документальный. Он называется «Антракт». В нем все очень хорошо сказано о моей жизни, о моих чувствах. Ведь монтировал его я сам. Жаль только, что его никак не могут выпустить на экран.

— Нередко доводилось слышать, что вы чуть ли не самый богатый человек из всех звезд нашей эстрады!

— Я вообще-то очень не люблю, когда считают чужие деньги. Ну, раз есть такой интерес к моей личной жизни, скажу, что не являюсь богатым человеком, особенно по нынешним меркам.

Никакой дачи у меня вообще нет, квартира более чем скромная, двухкомнатная, автомобиль, правда, есть, но он единственный. За 20 лет накопил какой-то капитал. Хватило на то, чтобы купить машину и создать собственную студию. Остальные же средства буквально сгорели, были испепелены инфляцией. Практически все пришлось начинать сначала, чтобы обеспечить возможность нормально заниматься творчеством. Гастроли, поездки, концерты. Поверьте, в мои 48 лет это не очень-то легко.

— Ваши песни очень лиричны, в них много самых добрых, светлых чувств. Но практически нет так называемых социальных песен, что называется, на злобу дня...

— Ну, во-первых, мне их никто никогда не заказывал.

Наверное, понимали, что мне подобный род деятельности не по нутру. Ну а звать на борьбу, воспевать какие-то достижения или ставить в песнях острые социальные проблемы — это не мой путь. Я композитор, а не плакатист.

— Юрий Михайлович, а вы интересуетесь политикой?

— Как это ни странно, интересуюсь, и довольно пристально. Знаком с Руцким, его семьей. У него прекрасные сыновья, а это говорит о многом. Да и сам он человек серьезный и надежный. Что касается Ельцина, то я всегда буду благодарен этому человеку за то, что он сделал. И хотя он совершает ошибки, я не собираюсь его судить. То же самое могу сказать и о Хасбулатове. Он делает свое дело, плохо ли, хорошо ли — покажет время. Я ненавижу, когда копаются в грязном белье, смакуют те или иные факты личной жизни, по-моему, это унижительное, недостойное занятие. И хотя говорят, что, мол, в политике цель оправдывает средства, я с этим катего-

рически не согласен. И еще уверен, что на чужом несчастье собственного рая не построишь. Мне категорически не нравится в нынешней ситуации та закулисная борьба, интриги, на которые тратится столько сил и нервов. Ничего хорошего из этого не получится...

— Ну, а какие ваши увлечения, так сказать, для души?

— Я люблю покушать (смеется). Не удивляйтесь, люблю вкусно приготовленную пищу, хорошую сервировку.

До недавнего времени с удовольствием играл в большой теннис. Но получил травму локтя и свои теннисные «аппетиты» пришлось несколько поумерить.

Еще люблю скорость, хорошие машины. А вообще-то круг моих увлечений не слишком широк. И образ жизни довольно-таки однообразен: дом, студия, дом. Два раза в месяц — гастроль. Но это моя жизнь, я люблю работать.

Николай БУЛАВИНЦЕВ,
соб. корр.
Фото В. Клепацкого.